

его иногда компенсируется региональными нормативными актами, но они не решают кардинальных проблем бизнеса.

В-третьих, поиски диалога с властью и наемными работниками заставляют предпринимателей четко выработать и свою позицию, что невозможно сделать в одиночку.

Выход из тупика названных проблем российские предприниматели видят в объединении властных и предпринимательских структур, в неформальных связях их представителей. В настоящее время зарождается система сотрудничества, партнерства чиновников, наделенных властными полномочиями, и представителей малого бизнеса. В ситуации, когда представители власти одновременно и продуцируют проблему, и способствуют ее преодолению, нет и не может быть четкой линии между «нами» и «ими».

На этой основе возникают Ассоциации представителей малого бизнеса с целью защиты своих групповых интересов, преобразования экономических интересов в политические, формирования коллективного субъекта социального действия. Заметим, что ассоциация — это союз нескольких субъектов, основанный на общности целей, на свободном согласии участников, а не на принудительном единении.

Социальное партнерство, как основа стабильности общества, выступает в различных формах в различных странах и исторических условиях. Одной из таких зарождающихся форм являются Ассоциации предпринимателей малого бизнеса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барсуков С. Ю. Солидарность участников неформальной экономики. «СоцИС». 2002. № 4.
2. Любимова Е. А. Становление социального партнерства в современной России. Тюмень, 2000.
3. Радев В. В. Формирование новых российских рынков: транзакционные издержки, формы контроля и деловая этика. М.: Центр политических технологий, 1998.

*Людмила Николаевна ЗАХАРОВА —
заведующая кафедрой менеджмента
социальной сферы Тюменского
государственного института искусств
и культуры,*

доктор философских наук, профессор

*Галина Анатольевна МАЛЬЦЕВА —
аспирант кафедры менеджмента
социальной сферы Тюменского
государственного института
искусств и культуры*

НАРКОТИЗАЦИЯ КАК ВЫЗОВ ОБЩЕСТВУ

Английский историк А. Тойнби источником развития цивилизации считал ситуацию «Вызов – Ответ». Каждому обществу приходится решать проблему, связанную с выживанием или трансформацией: это может быть социальная, техногенная или экологическая проблема — вызов обществу, его интеллектуальной элите. Выживание общества зависит от решения этой проблемы. В настоящее время таким вызовом обществу является его наркотизация. Уровень потребления наркотиков угрожает генофонду нации, если 5% населения страны потребляет наркотики. По данным последних социологических исследований, в России данное процентное соотношение выше, особенно это касается молодежи. Налицо угроза настоящему и будущему нации.

Число наркоманов в России нарастает: 1992 году в стране было зарегистрировано 1,5 млн. человек, потребляющих наркотики, среди них более половины — в возрасте до 25 лет, пробующих или систематически употребляющих наркотики. В 1994 (по данным Международной ассоциации по борьбе с наркоманией и наркобизнесом), число таких лиц составило 6 млн. человек. По данным Генеральной прокуратуры, в 2000 году около 4 млн. человек имели опыт употребления наркотиков, а около 2 млн. регулярно их употребляли. В 2001 году по сравнению с предыдущим годом возросло количество преступлений, связанных с наркобизнесом, в 17 раз. По мнению специалистов, можно говорить о существовании в России молодежной героиновой наркомании.

Катастрофическое положение с распространением наркотиков в Тюменской области. Здесь зарегистрирована примерно треть преступлений, связанных с наркотиками, от всех преступлений такого рода по России. Однако официальные статистические данные не отражают реального положения дел. Особенностью таких преступлений является то, что они преимущественно не заявляются, а выявляются сотрудниками правоохранительных органов, вследствие этого латентность их очень высока. По оценкам экспертов, на каждого выявленного потребителя наркотических средств приходится 10-12 невыявленных преступников, которые приобретают, изготавливают, хранят и перевозят наркотики. Если к ним добавить еще и сбытчиков, а также держателей притонов, то реальные цифры наркоманийной преступности будут гораздо выше.

Удельный вес расследованных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, от общего числа зарегистрированных по югу области преступлений составил за 12 месяцев 1996 года 96,6%, в 2000 году — 88,4%. Снижение количества преступлений вряд ли означает нормализацию, а скорее — снижение активности деятельности правоохранительных органов. Наибольшее распространение наркоманийная преступность получила в областном центре, от общего количества преступлений она составила в 2000 году 71,6%. Причем 96% всех выявленных преступлений составляют преступления, связанные с незаконным изготовлением, приобретением, хранением и перевозкой наркотических средств без цели сбыта, т. е. для личного потребления. В то же время наиболее опасные деяния, способствующие распространению наркотических средств, вовлечению в их потребление новых лиц, занимают очень скромное место в общем массиве выявленных преступлений, остаются вне поля зрения деятельности правоохранительных органов.

Если в 1995 году основным видом наркосодержащего сырья, используемого наркоманами для приготовления наркотиков растительного происхождения, были мак и конопля, привезенные с Кавказа, а также выращиваемые непосредственно в области, то с 1999 года наркоманы употребляют и спрашивают героин.

Мониторинг, проведенный инспекцией по делам несовершеннолетних Центрального района Тюмени среди учащихся тюменских школ, ПТУ, техникумов и вузов (550 человек), показал довольно значительное распространение в этой среде наркотических средств. 30% учащихся заявили о знакомстве в той или иной мере с наркотическими средствами. При опросе 180 осужденных (декабрь 1998 года) в специализированной ИТК Тюменской области установлено, что примерно треть из них стали употреблять наркотики до 15 лет, 37% — до 20 лет, 24% — до 30 лет.

На смену алкоголю как атрибуту молодежных досуговых мероприятий приходят наркотики, которые становятся неотъемлемой особенностью молодежной субкультуры, компонентом общения в молодежной среде. Наркотизация молодежи приобретает характер национального бедствия, катастрофы. Наркоманы относятся к группе риска, являются носителями вирусов гепатита, ВИЧ-инфекции. Основные пути передачи ВИЧ-инфекции — использование нестерильных шприцев (в России и Белоруссии на сегодня более трех четвертей заражений было этим путем). В России на май 1998 года выявлено 8,5 млн человек, инфицированных таким путем, хотя специалисты утверждают, что это число намного больше. По статистике в мире ежегодно умирает милли-

он человек от патологии, связанной с вирусами В и С гепатита — спутника наркомании. Носителями этой болезни, как правило, являются наркоманы.

Наркомания — это социальная и национальная катастрофа, связанная с болезнями, смертностью молодежи, корыстными преступлениями. Наркомания и СПИД — свидетельство нравственного нездоровья общества и одновременно — сигнал необходимости изменения образа жизни, жизненной философии во имя спасения самой жизни.

Социальная катастрофа представляет собой переход от нормального, стабильного состояния к экстремальному, начало этого процесса можно проследить в предкатастрофный период. Именно тогда система начинает ощущать пониженную адаптивность к внутренним и внешним изменениям, ослабление выполняемых ею функций, неустойчивость, нестабильность. Следующий этап катастрофы — стремительное, скачкообразное нарастание кризисных процессов. Третий этап — резкое падение управляемости системы. В свою очередь, утраченная управляемость вызывает волну стихийных бедствий, осуществляемых в форме разрушительного поведения, разгул эмоциональных и инстинктивных действий, игнорирование рассудка, совести, долга. Как результат — катастрофа общества, несоответствие наличных ресурсов — материальных, людских, властных — целям и задачам выхода из экстремальной обстановки. Каждая катастрофа создает условия для последующей катастрофы.

Вызов обществу России (думается, что и мировому сообществу) существует, он заставляет заниматься поиском условий, порождающих катастрофическую ситуацию, а затем — способов воздействия на эти условия, с целью предотвращения катастрофы. Итак, каковы же условия данного социального явления? Можно выделить несколько групп таких условий или обстоятельств.

Первая группа — условия, порожденные процессами глобализации современной цивилизации. Глобализация имеет свои положительные и негативные стороны. Одна из них — проблема занятости. Ученые-глобалисты оценивают процент занятости населения в будущем как 20:80, т. е. в XXI веке в трудовом процессе будет занят лишь каждый пятый человек. Остальные останутся лишними, без работы, средств существования, но с колоссальными проблемами криминогенного характера. Россия пока в числе золотого миллиарда не значится [1], а потому ее ждут проблемы занятости населения, трудоустройства на работу. Почувствовав свою ненужность, многие молодые люди, возможно, будут искать компенсацию в торговле, распространении либо употреблении наркотиков, возможно, в том и другом.

Другая глобальная проблема связана с финансовым мировым рынком. Около 80 процентов финансового капитала находится в «свободном плавании» — эти деньги не имеют реального материального наполнения. Это сфера, где деньги делают деньги, т. е. рынок игроков в рулетку [1].

Благодаря компьютерным технологиям, которые связали все страны воедино, стали возможны манипуляции финансовым капиталом, зависимость его от стран «золотого миллиарда». Как результат — финансовые крахи, подстерегающие каждую страну, пример тому — Россия 1998 года. «Свободное плавание» денег также связано с наркобизнесом и другими криминогенными действиями.

Еще одна проблема — снижение возможностей национальных правительств в борьбе с преступностью. Здесь существует две тенденции — глобализация и локализация в принятии решений. Все больше решений принимаются наднациональными образованиями в ущерб локальным. Национальные правительства для принятия решения, касающегося преступлений в своей стране, вынуждены идти на заключение соглашений с другими правительствами, международными организациями, неправительственными образованиями, роль которых усилилась. Пример тому — события в Чечне, сепаратизм которой выгоден наднациональным военным и экономическим образованиям. Эта ситуация создает почву для терроризма, различных преступлений, среди которых очень большая доля связана с наркотиками.

Уже сейчас можно сказать, что «наряду с экономической и политической глобализацией идет процесс криминальной глобализации в форме интенсивного развития транснациональной организованной преступности» [1]. Основные субъекты правонарушений — молодые мужчины, наблюдается также процесс феминизации преступности. Экономическое развитие стран снижением преступности не сопровождается, как это ожидалось в середине двадцатого века. Самый высокий уровень преступности наблюдается в высокоразвитых демократических странах (плата за демократию!), самый низкий — в странах с фашистскими, коммунистическими, религиозными режимами, где борьба с преступностью ведется нередко методами самого преступного мира.

Как отмечают специалисты, «особую опасность представляет транснациональная организованная преступность, террористическая, экономическая, коррупционная, паразитирующая на обороте наркотиков и оружия, торговле людьми и их органами» [1].

К специфическим условиям, связанным с социокультурной обстановкой в нашей стране, можно отнести то, что общество переживает период аномии — смены ценностей и жизненных ориентиров. В такие периоды, как показал еще Э. Дюркгейм, резко увеличивается количество правонарушений, жизнь протекает вне норм и правил, существовавших десятилетиями, а то и столетиями. Э. Дюркгейм считал, что преступность как социальное явление свойственна любым обществам и имеет естественную природу. Но она не должна превышать определенного уровня в обществе, тогда она существует как нормальное явление. Если же она превышает этот уровень, то налицо аномия — дезорганизация общества, когда ценности и нормы либо отсутствуют, либо принимают противоречивый, неустойчивый характер.

Теория аномии Р. Мертонa также отчасти может объяснить ситуацию в России в настоящее время. Причиной аномии и девиации он считал разрыв между целями общества и одобряемыми средствами достижения этих целей. В соответствии с этим он выделяет типы поведения, которые являются и типами адаптации к обществу, — это инновация, конформизм, ритуализм, ретризм и бунт.

Принимая цель — достижение благополучия, западного образа и уровня жизни, представители низших классов не могут пользоваться такими средствами достижения этих целей, как занятие престижной деятельностью, образование, экономический успех. Отсюда — стремление достигнуть цели незаконным способом — рэкетом, спекуляцией, наркобизнесом. Ретризм же характерен для тех, кто оказался вне общества — бродяг, пьяниц, наркоманов. Бунт также предполагает отчуждение от существующих норм и стандартов и формирование новых целей и средств. Сам период аномии, трансформации общества предполагает увеличение количества преступлений, в том числе и связанных с наркотиками.

В этот период наблюдается отставание социально-правового контроля над преступностью, вызванное как бессилием перед ней, так и демократизацией, легитимизацией борьбы с преступностью. В системе «преступность — борьба с ней» преступность первична. Социальный контроль пока не может ответить на этот вызов.

В аномичном обществе идет привыкание к криминалу, особенно среди молодежи. Каждый день СМИ доносят до населения вести о наркоманах, убийцах, различных не существовавших ранее преступлениях, и это уже не шокирует. Подростки и молодежь привыкли к преступности на экранах телевидения и кино и почти не различают действительную и виртуальную реальность. По сути, идет «информационное насилие» над личностью. Даже в случае подачи достоверной информации, она подается так, что заставляет человека менять свое мировоззрение, отношение к жизни, в том числе и к таким явлениям, как пьянство и наркомания.

Нельзя не учитывать такого фактора, как обнищание больших слоев населения. Разрыв в доходах между беднейшими и богатыми слоями населения, не превышающий в цивилизованных странах цифры 3, в нашей стране больше в десятки раз. От-

сюда – стремление беднейших слоев достигнуть жизненного уровня и стандарта жизни верхних слоев. Сделать это практически невозможно, отсюда — ретризм, уход в криминальную сферу, бегство в наркотики, вызванное фрустрацией.

Поведение в обществе «более благополучных» слоев населения может унижать чувство достоинства других людей из низших слоев, приносить им психические страдания, что также ведет к деликвентному поведению, в том числе и связанному с наркотиками. Фактами, порождающими диспропорции в межгрупповом общении, являются «желание утвердиться за счет унижения других...», стремление использовать кого-то для получения определенных выгод (психологическая разгрузка, сексуальное удовольствие, продвижение по службе и т. д.); поиск или подтверждение социальной идентичности (отдельным индивидом или группой); «благое» желание «научить уму-разуму», наставить на «путь истинный» [4].

Аномичность общества наложила отпечаток и на семью. Семья как развивающийся институт меняется в связи с историческими и социальными обстоятельствами, но аномия влияет на большое количество неблагополучных семей, или «семей риска». В одном из северных городов Тюменской области за год было больше разводов, чем браков.

Как показывает практика, третья часть «запущенных» подростков воспитывалась в неполной семье. «Семьи риска» – источник пополнения беспризорных и бездомных детей. Подсчитано, что в каждом крупном городе России насчитывается от 20 до 45 тысяч беспризорных детей и подростков и более 200 тысяч родителей, не выполняющих свои родительские обязанности. Растут масштабы социального сиротства несовершеннолетних, увеличивается количество исков о лишении родительских прав, удовлетворенных судами. В настоящее время в детских домах воспитываются 132 тыс. детей, оставшихся без родителей [2].

По данным исследования, проведенным Детским фондом ООН [ЮНИСЕФ], среди выпускников детских домов и интернатов 40% — зарегистрированные преступники, 30% — наркоманы и алкоголики, 10% — совершили попытку самоубийства. Только 10% выпускников школ-интернатов и детских домов имеют возможность устроиться на работу и вести нормальный образ жизни. Согласно данным этого же фонда, каждое пятое преступление в России совершается подростком.

Помимо неблагополучных семей, дестабилизирующим фактором является также нарушение прав детей в области образования, профессионального обучения. По данным Министерства образования РФ, в 1998 году число отчисленных из школ и не возобновивших обучение составило 367 тысяч. Около 2 млн. детей в РФ нигде не работают и не учатся — это является средой распространения наркомании. Попадая в места лишения свободы, подростки и молодые люди, как правило, привыкают к новой обстановке и входят в различные криминальные группировки, здесь же появляется привычка к употреблению наркотиков.

Доля подростков и молодежи среди выявленных преступников-наркоманов составляет около 60%. При опросе 180 осужденных (декабрь 1999) в специализированной ИТК Тюменской области нами установлено, что 28% из них начали впервые употреблять наркотики в возрасте до 15 лет, 37% — до 20 лет, 24% — до 30 лет.

Есть и индивидуальные особенности личности, которые делают ее наркоманом. Это легкая внушаемость, неразборчивость в знакомствах и связях, конформизм. Остаются спорными взгляды Ц. Ломброзо – итальянского врача, который полагал, что существует причинная связь между биологическими особенностями человека и его преступным поведением, как и мнение американского психолога и врача У. Шелдона, который полагал, что строение тела связано с определенными чертами личности, в частности, со склонностью к преступлениям: так, он сделал вывод о том, что к преступлениям больше склонны мезоморфы – люди, чье тело отличается чувствительностью и нервозностью.

Существует, на наш взгляд, не физиологическая, но психическая предрасположенность определенного типа людей к преступлениям, в частности к наркомании. Об этом свидетельствуют данные интервью, проведенного нами в исправительно-трудовых учреждениях региона в декабре 1998 года. Как правило, причину совершенного преступления респонденты видят только во внешних обстоятельствах и в окружающих, тем самым оправдывая себя. Были названы следующие факторы, толкнувшие их на преступление: случайное стечение обстоятельств — 50%, провокация со стороны потерпевшего — 65%, влияние друзей — 39%. У осужденных наблюдается отрицательное отношение к общественно-полезному труду — 78% из них нигде не работали до совершения преступления. У людей, склонных к наркомании, наблюдается отсутствие критического отношения к себе, слабая усидчивость, отсутствие способности концентрировать внимание на выполнении даже простого задания, легкая внушаемость, зависимость от мнения и поступков других людей.

Очевидно из сказанного, что наркомания — это сложный процесс, вызванный различного рода обстоятельствами — глобальными, социокультурными, индивидуально-психическими. Соответственно, меры по борьбе с ней также должны носить неоднородный, продуманный характер.

Вернемся к теории А. Тойнби, его концепции «Вызова-Ответа». В истории существовало множество цивилизаций — исторических типов культур. Часть из них безвозвратно канула в историю, часть сохранила свою жизнеспособность, потому что смогла ответить на Вызовы, с которыми сталкивалась цивилизация. Сейчас время — ответить на очередной Вызов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лунев В. В. Организованная преступность, уголовный терроризм в условиях глобализации // «СоцИс». 2002. № 5.
2. Попов В. А., Кондратьева О. Ю. Наркотизация в России — шаг до национальной катастрофы // «СоцИс». 1998. № 8.
3. Тойнби А. Постижение истории. М., 1992.
4. Шипунова Т. В. Агрессия и насилие как элементы социокультурной реальности // «СоцИс». 2002. № 5.

*Ирина Валентиновна АНТОНОВА —
заведующая кафедрой экономической
теории и права Тюменской
государственной архитектурно-
строительной академии, кандидат
экономических наук, доцент*

ИННОВАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА КАК ВАЖНЕЙШЕЕ УСЛОВИЕ РАЗВЕРТЫВАНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

В последние годы в России происходит усиление внимания к теоретическим исследованиям проблем инновационной деятельности, поскольку без этого невозможно принятие правильных хозяйственных решений для преодоления отставания практически во всех отраслях и производствах, производственное использование достижений науки и техники и на этой основе обеспечение конкурентоспособности